

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора**

**ПРИРОДА РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ:
к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича**

Материалы конференции 24—25 октября 2019 г., Москва

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва
2020**

УДК 343.131.4
ББК 67.410.2
П77

Редакционная коллегия сборника:

Головки Л.В. — доктор юридических наук, профессор;

Ветрова Г.И. — кандидат юридических наук, доцент;

Арутюнян А.А. — кандидат юридических наук;

Ивасенко К.В. — кандидат юридических наук;

Чекотков А.Ю. — кандидат юридических наук.

П77 **Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: материалы конференции 24–25 октября 2019 г., Москва. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 432 с.**

ISBN 978-5-4396-1990-0

Сборник статей представляет собой материалы конференции «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича», прошедшей 24 и 25 октября 2019 г. на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова и организованной кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ.

Рекомендуется студентам, аспирантам, преподавателям и научным сотрудникам высших учебных заведений и научных учреждений юридического профиля, законодателям, практическим работникам, а также всем интересующимся проблемами уголовного процесса.

УДК 343.131.4
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-4396-1990-0

© Коллектив авторов, 2020
© Издательство «Юрлитинформ», 2020

Оглавление

Предисловие.....	3
------------------	---

Часть I

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

<i>Головки Л.В.</i> Идеи М.С. Строговича и современность: переосмысливая принцип состязательности.....	5
<i>Ветрова Г.Н.</i> Научное наследие М.С. Строговича — традиции гуманизма и в российском уголовном процессе.....	13
<i>Александров А.И.</i> К вопросу о презумпции невиновности и праве на защиту... ..	22
<i>Воскобитова Л.А.</i> Идеи истины и состязательности в трудах М.С. Строговича и в современном контексте.....	28
<i>Смирнов А.В.</i> Социально-историческая детерминация типов и форм судопроизводства, или Вечен ли состязательный процесс?.....	39
<i>Пижик А.В.</i> К вопросу о природе и сущности современного российского уголовного процесса.....	45

Часть II

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РУСЛЕ КРИТЕРИЕВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО И СЛЕДСТВЕННОГО НАЧАЛ»

<i>Диабандян С.А.</i> Реформа досудебного производства по проекту нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения.....	52
<i>Халиулин А.Г.</i> О роли прокурора в условиях состязательного построения российского уголовного процесса.....	58
<i>Стойко Н.Г.</i> Российский уголовный процесс в контексте универсального деления судопроизводства на континентальный (следственный) и англосаксонский (состязательный) виды.....	61
<i>Деряшев Ю.В.</i> Ретроспектива состязательности уголовного досудебного производства.....	67
<i>Ляхов Ю.А.</i> М.С. Строгович: за активный, социально ответственный российский суд.....	74
<i>Победин А.В.</i> Традиции доказывания в отечественном уголовном процессе (почему состязательность не принцип уголовного процесса).....	78
<i>Володина Л.М.</i> О состязательности в смешанном уголовном процессе.....	84
<i>Гладышева О.В.</i> Состязательность российского уголовного судопроизводства: фундаментальные признаки и теоретическая конструкция.....	89

<i>Васильева Е.Г.</i> Изменение пропорций в сочетании требования установления истины и обеспечения принципа состязательности при решении различных процессуальных задач.....	330
<i>Джатиев В.С.</i> Истинность знания о виновности обвиняемого в совершении преступления: проблемы понимания.....	335
<i>Яковлев М.М.</i> Перспективы введения принципа объективной истины в уголовное судопроизводство Российской Федерации.....	341
<i>Макарова О.В.</i> Проблемы реализации принципа состязательности и установления объективной истины.....	347
<i>Азаренок Н.В.</i> Справедливость и состязательность в российском уголовном процессе.....	353
<i>Кузьменко Е.С.</i> О соотношении достоверности и вероятности доказывания в уголовном судопроизводстве.....	356
<i>Иваненко К.В.</i> Новеллы кассационного производства и презумпция истинности вступившего в законную силу решения суда.....	359
<i>Григорян В.Л.</i> К вопросу о свойстве достоверности доказательств в российском уголовном процессе.....	367
<i>Валов С.В.</i> Функция предварительного следствия: уголовно-процессуальный и управленческий аспекты.....	374
<i>Панфилов П.О.</i> Конкуренция истины и «экономических интересов» в уголовном процессе России.....	380
<i>Ковалева А.В.</i> К вопросу о категории назначения уголовного судопроизводства и возможности достижения истины по уголовному делу.....	387
<i>Каленцева Т.А.</i> Нужна ли нам такая состязательность?.....	391
<i>Саушкин С.А.</i> Истина в уголовном судопроизводстве (научное наследие профессора М.С. Строговича).....	397
<i>Арутюнян О.А.</i> Истина в уголовном судопроизводстве.....	401
<i>Курочкина Ю.С., Татьяна Д.В.</i> Объективная истина как цель производства судебных действий следственного характера.....	408
<i>Сухова И.И.</i> Вероятность как истина при доказывании оснований избрания меры пресечения: вернуться к идеям М.С. Строговича.....	412
<i>Пантелеева Е.В.</i> О возможности интеграции положения о всестороннем, полном, объективном рассмотрении уголовного дела в действующую систему принципов уголовного судопроизводства.....	416
<i>Машинникова Н.О.</i> Истина и состязательность: их место и роль в упрощенных процедурах уголовного судопроизводства в Российской Федерации.....	421

Функция предварительного следствия: уголовно-процессуальный и управленческий аспекты

С. В. Валов,

кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИИ Москов-
ской академии СК России

Большинство научных знаний о предварительном следствии традиционно формируется в теории уголовного процесса и систематизируется в учении о предварительном расследовании (следствии). Достижениями учения следует признать основанные на результатах анализа объективной реальности систему знаний о закономерностях осуществляемой в определенной процессуальной форме деятельности уполномоченных государством субъектов и совокупность моделей правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих в результате такой деятельности в уголовном судопроизводстве.

Учение, обосновывая и всесторонне анализируя свой предмет, во-первых, выделило из всей уголовно-процессуальной деятельности государства в уголовном судопроизводстве совокупность однородных, направленных к единой цели действий, служащих разрешению комплекса взаимосвязанных вопросов, во-вторых, обосновало сущностное назначение и определило границы осуществления таких действий. Основываясь на полученных результатах, указанное учение не только решало сугубо процессуальные вопросы (правовая сущность, содержание и процессуальная форма, правовой статус субъекта, принимаемые им решения, связи с иными институтами), но и в некоторой степени предрешало варианты (проекты) организационного обеспечения данного вида деятельности.

Однако, опираясь на значительный объем теоретических знаний о правовой основе, учение о предварительном следствии *ex proprio vigore* не исчерпало всех аспектов указанного вида деятельности государства в системе уголовной юстиции. Более того, ученые, разрешавшие правовые проблемы предварительного следствия, видели неразрывную связь между ними и способами организационного обеспечения данного вида деятельности, обращали внимание на оказываемое этой связью воздействие на правоприменительную практику и заложенные в правовую модель сущностные начала предварительного следствия, характерного для континентальной модели уголовного судопроизводства⁷⁷⁶.

⁷⁷⁶ См.: Еремин М., Строгович М. Неотложные задачи следствия. Единый расследовательский аппарат // Советская юстиция. 1930. № 28. С. 10–11; Строгович М. О дознании и предварительном следствии и «едином следственном аппарате» // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 19–26; Головкин Л. В. Архетипы досудебного производства. Возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9–15.

Помимо правовой модели предварительного следствия для его единообразного, в соответствии с УПК России, производства не менее чем 70 тысячами должностных лиц государства на находящейся под его юрисдикцией территории требуется создание и постоянное совершенствование инфраструктуры, соответствующей сущности правовой модели и объединяющей в себе вещные (материальные), процессуальные (деятельностные), духовные (идейные) и людские ресурсы. Рассматриваемая совокупность ресурсов необходима для достижения по результатам предварительного следствия (во всей совокупности окончанных производством уголовных дел) социально значимого результата, в равной степени удовлетворяющего потребности неопределённого круга лиц в доступе к правосудию для восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, защиты общественных и государственных интересов.

Решение указанной задачи в условиях пространственно-временного и функционально-предметного разделения труда в ходе производства предварительного следствия, как функции государства в сфере уголовной юстиции, невозможно без управления, направленного на согласование и упорядочение целенаправленной правоприменительной деятельности субъектов, имеющих право на собственное усмотрение и организационно обособленных в ведомствах с разным организационно-правовым статусом (федеральный государственный орган, федеральное министерство, федеральная служба на правах министерства).

В отличие от учения, входящего в состав уголовно-процессуальной науки, в теории управления предварительное следствие рассматривается в качестве функции государства, содержание которой образует совокупность следственных и иных процессуальных действий и мер процессуального принуждения, разрешённых уголовно-процессуальным законом, определяющим условия, порядок и последовательность их применения, а также организационно-распорядительных, организационно-технических и иных действий, операций и мероприятий, выполнение которых с использованием ресурсов, методов и приёмов в отношении определённого социального объекта (установленной совокупности преступлений) обеспечивает уполномоченными государством субъектами достижение социально значимого результата — удовлетворения потребности в создании необходимых условий для реализации права личности на доступ к правосудию, судебной защиты публичных интересов и снятия в каждом случае неопределённости о действительности события преступления, его составе, выяснения формы и степени вины его исполнителя (участников), получения других сведений, способствующих правильному разрешению судом уголовных дел.

Представленная совокупность элементов образует систему признаков функции предварительного следствия. Как видим, она отличается от набора признаков, присущих предварительному следствию в теории уголовного процесса. Признаки позволяют разграничить возможные формы бытия

предварительного следствия: 1) правовая модель в единстве содержания и формы; 2) правоприменительная деятельность уполномоченного должностного лица (группы лиц); 3) функция государства, требующая соответствующего организационного обеспечения. Так, определённые ресурсы, действия, приёмы, методы и методики не требуют своей конкретизации в правовой модели, могут не задействоваться при предварительном следствии по конкретному уголовному делу, но их необходимость, формирование, наличие, доступность и возможность использования в правоприменительной деятельности значимы в целом для функции государства, определяют её потенциал, сильные и слабые стороны.

Осознанная необходимость взаимосвязанного между собой реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства выливается в предложения принятия организационных мер, но без привлечения специалистов в области управления⁷⁷⁷. Потенциала учения о предварительном следствии недостаточно для познания закономерностей одной из разновидностей социального управления. Вместе с тем теории управления не предложить модели организационного построения органов предварительного следствия без уяснения и сохранения в ходе реформирования назначения и институциональных основ процессуальной деятельности следователя, являющегося основным элементом вышеназванных социальных систем государственного типа.

Воплощенные в практике государственного строительства XXI в. управленческие решения (создание, реорганизация и ликвидация федеральных органов исполнительной власти, в которых проходили службу следователи; изменение организационно-правовых видов и структур органов; пересмотр их подчиненности) и разработанные проекты⁷⁷⁸ указывают на продолжающийся поиск оптимальной модели организационного обеспечения функции предварительного следствия. В этих условиях несогласованные между собой правовые и организационные подходы к предварительному следствию способны и дальше оказывать негативное воздействие на функционирование системы уголовного судопроизводства, подпитывать своими негативными результатами апологетов идеи ликвидации предварительного следствия.

В этом отношении крайне показательным является опыт реформ, проведенных в XIX в.

Обратим внимание: то, что в XXI в. называется предварительным следствием, не совсем соответствует по своему содержанию тому, что обозначалось тем же термином в законодательных актах и текстах теоретиков и прак-

⁷⁷⁷ См.: Головки Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9. С. 70–82.

⁷⁷⁸ См.: Стратегия реформирования органов предварительного следствия Российской Федерации. Материалы для очередного заседания межведомственной рабочей группы (9 октября 2012 г.) // Апшарат Совета Безопасности Российской Федерации. М., 2012.

никак в другие исторические эпохи. Россия, знавшая как и обвинительный, и розыскной тип судопроизводства, так и их приглушённое сочетание в виде различных форм смешанного процесса, сохранила в своей истории следы развития двойной функции государства. Данное обстоятельство следует учитывать при оценке эмпирического материала и доступных научных источников.

На возникновение и развитие функции предварительного следствия оказали и оказывают влияние следующие группы факторов, обуславливающих: 1) формирование уголовного судопроизводства определённого типа; 2) содержательную, формальную, целевую и функциональную дифференциацию судопроизводства на части; 3) сущностные характеристики функции предварительного следствия и варианты (разработанные и апробированные) ее организационного обеспечения.

Возникновение элементов функции предварительного следствия (в уголовно-процессуальном и управленческом аспектах) представляется целесообразным связывать с изменением порядка и форм досудебного исследования обстоятельств дела (*prosecuti inquisitionem*) в обвинительном (состязательном) судопроизводстве. Отправной точкой представляется целесообразным считать возможность привлечения по просьбе истца лиц, состоящих на государственной службе, к поиску похищенного и розыску виновного с последующей оплатой (приставное, дворянское) истцом выполненной работы⁷⁵. Такая практика сформировала опыт исследования преступлений и способствовала возникновению узкой специализации представителей власти (обычки, доводчик, недельщик и др.). Укрепилась связь между содержанием общественно необходимой деятельности представителей власти и способом ее организационного обеспечения.

Непосредственное институциональное оформление элементов функции предварительного следствия необходимо связывать с формированием инквизиционного (розыскного) типа уголовного процесса⁷⁶, для которого характерно должностное исследование в отношении конкретного лица (*inquirendum ex officio contra aliquem*). Юридические термины, обозначающие действия, составляющие содержание функции, происходят от «*inquire*» (подробно, обстоятельно) и «*inquire*» (искать, разыскивать, искать, исследовать), что ориентирует исполнителя на подробное и всестороннее исследование обстоятельств совершения преступления и установление виновного лица⁷⁷. «*Inquisitio*» (отыскание и исследование доказательства обвинения) отличалось от «*dis dicere*» (разбирать дело, творить суд) и «*accusare carites*» (обвинять в уго-

⁷⁵ См. Статьи 26, 57, 64, 65 Псковской судной грамоты. См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1984. С. 331–342; Традиции отечества и в более поздних нормативных актах. См., в частности, Статьи 338, 343, 344. Кн. II. Т. 13. Свод законов уголовных. СПб.: Тип. 2-ой Сибирской Е.И.В. Канцелярии, 1833.

⁷⁶ См. Диниковский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1841. С. 13–14.

⁷⁷ См. Дворянский Н.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 531.

ловном преступлении). Однако все эти элементы объединялись в одну функцию, исполняемую непосредственно держателем власти или приближенными в порядке *dedimas potestatum* в соответствии с принципом предоставления всей полноты власти (и административной, и судебной) одному лицу в порученной ему сфере управления или местности⁷⁸². В этом контексте следует рассматривать образование «майорских» следственных канцелярий⁷⁸³.

В розыском процессе эта деятельность превращается в общее следствие, относящееся к правонарушению и лицам (*inquisition generalis quo ad delicta et personas*). Постепенно начиная с конца XVII в. содержание деятельности дифференцируется на предварительное (предуготовительное) следствие по установлению в событии состава преступления (*inquisition generalis quo ad delicta*) и формальное следствие по установлению вины конкретного лица в его совершении (*inquisition specialis quo ad personas*)⁷⁸⁴. Свод законов уголовных, обобщая все предшествовавшие ему нормативные акты, сохраняет представление о следствии как деятельности, реализуемой одним субъектом и объединяющей обе формы (ст. 766), но впервые рассматривает их обособленно, посвящая в книге II т. XV каждому из них свой раздел⁷⁸⁵, определяя для них свои собственные цели (сравните: ст. 820, 821 и ст. 883, 884), достигаемые в определённой последовательности. В содержание предварительного следствия, наряду с процессуальными действиями (выемка, обыск, осмотр места происшествия, допрос), включались и оперативно-розыскные мероприятия (расспросы «всякого без изъятия имеющего сведения» (ст. 823), разведывание без огласки, иные непредосудительные для обвиняемого меры (ст. 848), что объясняет возложение этой функции на полицию, но при соблюдении требования внутренней специализации. Принадлежность к полицейской деятельности, но все-таки определенная автономность производства предварительного следствия выражались в широко используемом в тот период термине «следственная часть».

Последующие события начиная с 1860 г. нельзя рассматривать протекающими прямолинейно. В них отразились осторожность в решениях и действиях, осознание взаимосвязи между территориальным управлением, организацией судоустройства и порядком судопроизводства. Представляется, что содержательные изменения в правовой модели предварительного следствия

⁷⁸² См.: Линовский В.А. Указ. соч. С. 14, 31, 40, 44. Об аналогичных тенденциях в Риме и Франции см.: Бэко Ж. Организация уголовного юстиции в главнейшие исторические эпохи. СПб., 1867. С. 46, 47, 90–95, 207.

⁷⁸³ См.: Аверченко А.К., Серов Д.О. Организация следственного аппарата России: история и современность. Вестник НГУ. Серия «Право». 2006. Т. 2. Вып. 1. С. 5–7.

⁷⁸⁴ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. С. 74–75, 77; Линовский В.А. Указ. соч. С. 61–63, 128.

⁷⁸⁵ Раздел II (ст. ст. 791–881) и раздел III (ст. ст. 882–1006) книги II «О судопроизводстве по уголовным делам» // Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб.: Тип. 2-го отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1833.

образца 1832 г., 1860 г., 1864 г. и правоприменительной практике подкреплялись организационными мерами, нацеленными на формирование исполнителей функции нового содержания.

Предварительное следствие на соответствующие переходные периоды было сохранено за местной полицией, полицией в градоначальствах⁷⁸⁶ и следственными приставами столичных Управ Благочиния⁷⁸⁷. Функция предварительного следствия была возложена на становых приставов по делам о преступлениях, совершённых в пределах вверенного им участка или стана, где не было судебных следователей, и полицейские управления в губерниях второй и третьей категории⁷⁸⁸.

Судебные следователи, учрежденные в 1860 г. и 1864 г., отличались порядками выполнения процессуальной деятельности⁷⁸⁹ и прохождения службы, закреплявшими их нормативными актами⁷⁹⁰. Между ними не было преемственности при проведении Судебной реформы: судебные следователи прежних судебных установлений могли назначаться только товарищами прокуроров⁷⁹¹. Судебные следователи, учрежденные в 1860 г., выполняли свои обязанности вплоть до конца XIX в. в губерниях (областях) второй и третьей категории на европейской территории, в Туркестанском крае, Степном генерал-губернаторстве и Сибири⁷⁹².

Каждый из указанных субъектов фактически выполнял разные по своему содержанию функции, имеющие общее наименование – предварительное следствие, поскольку руководствовался адресованными только им нормативными правовыми актами, определявшими различный порядок установления фактических обстоятельств совершенного преступления или проступка.

⁷⁸⁶ См.: Статья 3 Указа от 8 июня 1860 г.; ст. 14 Высочайше утверждённого 20.06.1865 мнения Государственного Совета. ПСЗ. Собр. 2. Т. XL. Отд. I. № 42233.

⁷⁸⁷ См.: Статья 6 Высочайше утверждённого 11.10.1865 мнения Государственного Совета. ПСЗ. Собр. 2. Т. XL. Отд. II. № 42548; Высочайше утверждённое 14.10.1866 Положение Комитета г.г. Министров «Об упразднении следственного отделения, состоящего при 2 Департаменте С.Петербургской Управы Благочиния» // Журнал Министерства Юстиции. 1866. Т. 30. С. 45; Отчёт Министерства Юстиции за 1866 г. СПб., 1869. С. 4.

⁷⁸⁸ См.: П. 18 ст. 1366, примечание к п. 1 § III ст. 1323 Общего губернского управления. Изд. 1876 г.

⁷⁸⁹ См. разъяснение Министра юстиции о порядке исполнения судебным следователем прежних судебных установлений отдельных поручений судебных следователей той губернии, в которой Судебные уставы 1864 г. вступили в действие // Журнал Министерства Юстиции. 1866. Т. 29. С. 22.

⁷⁹⁰ См.: Примечание к ст. 1780 Общего губернского управления изд. 1876 г. фактически воспроизводит нормы Учреждения судебных следователей 1860 года.

⁷⁹¹ См.: П. «г» ст. 6 Временных правил для определения к новым судебным должностям: утв. Министром юстиции 16 февраля 1866 г. // Журнал Министерства Юстиции. 1866. Т. 27. С. 66–67.

⁷⁹² См.: Всеподданнейший отчёт по Министерству юстиции за 1895 г. СПб., 1896. С. 92–93; Всеподданнейший отчёт Министра юстиции за 1896 г. СПб., 1897. С. 92–93.

Единая страна – разные судопроизводственные порядки! Для исследователей и правоприменителей единого УПК РФ данный факт кажется выходящим за рамки нормального положения дел.

Вывод, который следует из анализа доступных нам источников, указывает на то, что каждому содержательному наполнению функции предварительного следствия в рассматриваемый период соответствовал свой способ ее организационного обеспечения, обусловленный укладом жизни на определенной территории, избранными моделями управления и организации государственной власти, доступными финансовыми и иными ресурсами. Вместе с тем изучение нормативных правовых актов и дидактической литературы, адресованной исполнителям разной по своему содержанию функции, показывает, что все они ориентировали исполнителей на беспристрастное установление фактических обстоятельств совершенного преступления и требовали соблюдения законов, определяющих порядок производства по уголовному делу. Решение указанной задачи достигалось согласованным реформированием уголовного, уголовно-процессуального законодательства и поиском адекватных содержанию функции предварительного следствия способов ее организационного обеспечения в системе государственного управления. Указанный опыт должен быть учтен и в настоящее время.